ТВОРЕЦ КАМЕННОЙ ЛЕТОПИСИ

(Интервью с народным художником Беларуси, скульптором И. Я. Миско)

Представителям «Горного журнала» посчастливилось познакомиться и пообщаться с выдающимся советским и белорусским скульптором Иваном Миско.

Двери мастерской-музея Ивана Якимовича Миско всегда распахнуты и готовы принять каждого желающего. Вот и сегодня нас тепло встречает в своей мастерской сам хозяин.

С первой же секунды этот легендарный человек обволакивает тебя некой таинственностью и загадочностью и в то же время теплотой и добротой.

Музей располагается в историческом центре Минска, в здании XIX века, бывшей конюшне, где на протяжении уже почти 50 лет творит выдающийся белорусский скульптор. Музей одновременно является и местом работы скульптора.

Иван Якимович Миско – советский и белорусский скульптор, член Белорусского союза художников с 1965 г., заслуженный деятель искусств БССР (1989), народный художник Беларуси (2008), лауреат Государственной премии СССР (1977) и премии Союзного государства в области литературы и искусства за 2013–2014 гг. Награжден Почетной грамотой Верховного Совета БССР (1976), медалью Франциска Скорины (2002) и орденом имени Ю. А. Гагарина (2012). Почетный академик Международной академии наук Евразии и Международной академии информационных процессов и технологий.

Родился 22 февраля 1932 г. в деревне Чемеры на Слонимщине в семье лесника и крестьянки. После школы поступил в художественное училище в Минске. С первого курса ушел в армию, служил в Забайкалье. Заочно окончил училище при Всесоюзном Доме народного творчества им. Н. К. Крупской в Москве. Отслужив, продолжил учебу, поступил на живописное отделение, позже перешел на скульптурное, а затем окончил Академию искусств.

Представители «Горного журнала» попросили Ивана Якимовича Миско дать интервью для читателей журнала. Ниже публикуется текст интервью.

«Горный журнал» *(далее – ГЖ): Иван Якимович, Вы, наверное, впервые даете интервью научно-техническому изданию – старейшему в мире, любимому многими поколениями горняков (в том числе и в Беларуси) «Горному журналу». Есть ли у Вас интерес к такому сотрудничеству?*

И. Миско (далее – И. М.): Если честно признаться, то я никогда не давал интервью «Горному журналу» и даже не читал. Как-то не попадалось ваше издание в руки, никто и не предлагал. Поэтому интервью я буду давать впервые.

ГЖ: *Ваше детство и юность пришлись на тяжелые и трагичные военные годы. Как это сказалось на формировании Вашей личности, Вашего характера?*

И. М.: Все мое детство прошло в оккупации – с первых дней войны и до конца. Родился я в деревне Чемеры на Слонимщине. Это хуторная система. Я практически видел все. И победу тоже видел, все было там.

Поэтому в смысле творчества это очень тяжелый период. Детство было связано с оружием. Оружие, оружие, оружие…

Я сегодня просто завидую многим. Молодые сейчас могут выбрать любую специальность, любую профессию. Пойти в любую студию, а их так много. Много направлений. Я себе не мог такого позволить, мне никто про это не говорил. Поэтому в плане творчества было очень сложно. Поэтому у меня и сегодня такая тема, которую я постоянно поднимаю. В следующем году я планирую установить памятник вдовам войны. Это ведь и мое детство. Я помню, как на коровах пахали, а нам хотелось молока. Но корова молока не давала, потому что перед плугом ходила. А корова не хотела слушаться плуг, она не понимала, ведь она не лошадь. Был очень тяжелый период. Отец на фронте… И это не только меня касалось, но и всех моих коллег…И кругом оружие, оружие, оружие… (У И. Миско слезы на глазах – *прим. ГЖ*).

ГЖ: *Иван Якимович, как и когда Вы обнаружили свою любовь к скульптурному искусству, кто были Ваши учителя или наставники, как это принято у нас, горняков?*

И. М.: Я поступил в художественное училище на живописное отделение. Я не знал, что такое скульптура. Но на первом курсе меня забрали в армию. Служил я в Забайкалье. Как в песне поется: за Байкалом Забайкалье, за Уралом Зауралье. Вот там прошла моя служба. И там я практически начал лепить. И вот когда прошел первый день построения, командир сказал: «Кто умеет рисовать? Шаг вперед!». Я сделал шаг вперед. Оказалось, что только я один сделал шаг вперед. Так и началась моя творческая жизнь. Благодаря армии я узнал из газет, что в Москве по тем временам существовала заочная студия имени Крупской по рисунку и живописи. Это двухгодичная студия. И я ее окончил. Мне, солдату, разрешили рисовать и посылать свои рисунки. Правда, посылаешь туда свой рисунок, и только через месяц приходит ответ с замечаниями. А за месяц уже забываешь, что ты там рисовал.

После окончания службы я сразу приехал в Минск, и меня зачислили на третий курс художественного училища. Я почему-то пошел на скульптурное отделение, мне просто

Монумент в честь матери-патриотки в Жодино.
Авторы: архитектор О. Трофимчук, скульпторы – И. Миско, А. Заспицкий, М. Рыжанков. 1975 г.

повезло. А конкретные фамилии моих наставников – это Алексей Глебов, Виктор Попов, Андрей Бембель и другие.

В 1957 году я окончил училище, и меня пригласили работать в художественный музей художником, реставратором, скульптором. Такая сложная профессия. И я там отработал почти 20 лет.

ГЖ: *В городе Жодино есть Ваша выдающаяся скульптурная композиция матери-патриотке, которая провожает сыновей на войну. Она действительно пронзительна своей внутренней силой и была заслуженно отмечена Государственной премией СССР. Как она создавалась и почему установлена именно в Жодино – главном машиностроительном центре Беларуси, чью продукцию (БЕЛАЗы) знают все горняки мира?*

И. М.: Почему в Жодино? Потому что там жила Куприянова Анастасия Фоминична (Куприянова Анастасия Фоминична – белорусская партизанка и мать-героиня. Пятеро сыновей Анастасии Куприяновой погибли на фронтах Второй мировой войны – *прим. И. М.*).

И был объявлен конкурс на лучший проект памятника, посвященного матери-героини. Вначале каждый скульптор делал отдельный проект, а потом мы объединились и выиграли в конкурсе.

Почему у самой дороги? Потому что дорога Москва–Брест сама по себе является памятником. По ней прошла война. В одну и в другую сторону. И ведь мать провожает сына откуда? От порога дома и встречает у порога. И встречает у дороги, и провожает у дороги.

При открытии памятника мы очень переживали, ведь Куприянова Анастасия Фоминична была жива, и ей тогда уже было более 100 лет.

Мы никогда не думали, что получим за это Государственную премию.

ГЖ: *Основное место в Вашем творчестве занимает тема космоса. Многие Ваши работы посвящены знаменитым покорителям космоса, в том числе космонавтам-белорусам. Но ведь и горняки – это тоже покорители недр, можно сказать, «космонавты глубин». Было бы Вам интересно отобразить в одном из своих памятников их нелегкий подземный труд? Тем более в связи с приближающимся 200-летним юбилеем «Горного журнала»?*

И. М.: С большим удовольствием. Только нужно подумать, как можно увековечить «Горный журнал»?

ГЖ: *Иван Якимович, известно, что Ваша мраморная скульптурная композиция «Космос» находится в Ливане, в городе Алия, которому Вы передали ее в дар. В каких еще городах и странах можно увидеть Ваши «космические» работы?*

И. М.: В Потсдаме, в России очень много. Моих работ много в тех местах, откуда родом космонавты.

ГЖ: *Помимо космической темы, в Вашем творчестве есть прекрасные работы памятников Максиму Горькому в Минске и Сергею Тимофеевичу Аксакову в Башкирии. Это значит, что Вы и все по-настоящему талантливые люди готовы к новым и неожиданным открытиям и работам. Не могли бы Вы поделиться Вашими планами на ближайшее время в «некосмическом» направлении?*

И. М.: Если в «некосмической» теме, то сейчас идет работа над моделью памятника Якубу Коласу, а дальше я мечтаю установить памятник Казимиру Семеновичу, это известный ученый.

Работа над скульптурным портретом космонавта А. А. Леонова

С космонавтом В. В. Терешковой

Также в планах установить памятник вдовам войны Великой Отечественной и памятник «Весна 45-го года».

ГЖ: *Читателям нашего журнала, несомненно, было бы интересно узнать, какие природные материалы Вы используете для скульптурных композиций, какие свойства этих материалов для Вас наиболее удобны, и почему?*

И. М.: Гранит и мрамор. Это мои любимые материалы. И памятник в Ливане я рубил из мрамора, который специально заказывал в Италии.

ГЖ: *Когда Вы завершаете работу, есть ли у Вас внутреннее ощущение и понимание ее – получилось или нет?*

И. М.: У меня постоянное творческое неудовлетворение и постоянный творческий поиск. Бывает, долгое время работаешь над скульптурой, а потом ее просто ломаешь. Жалко ли? Бывает жалко, а бывает и нет.

ГЖ: *Иван Якимович, в скором времени, в феврале, Вам исполнится 88 лет. Редакция и редколлегия «Горного журнала» поздравляет Вас с этим личным праздником. Желаем Вам еще много лет активной жизни и радости от творчества.*

И. М.: Спасибо. 88 – это красивая дата. И у меня еще много планов. У меня мечта, чтобы моя передвижная «космическая» выставка проехала по всем странам и местам, откуда родом космонавты.

Так что времени постоянно не хватает.

ГЖ: *Иван Якимович, огромное спасибо за интересную беседу. И спасибо, что нашли время в Вашем плотном графике.* ГЖ

Памятник С.Т. Аксакову. Башкортостан, 2010 г.

Памятник Льву Сапеге, 2019 г.